

Обращение митрополита Екатеринбургского и Верхотурского КИРИЛЛА

с разъяснением канонического положения схимонаха Сергия (Романова)

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Почитаю своим долгом более подробно разъяснить каноническое положение бывшего схиигумена Сергия (Романова), который с 24 июля сего года уже окончательно и без надежды на восстановление извержен из священного сана, лишен благодати хиротонии и утерял право совершать Таинства и вообще какие-либо священнические действия как ныне, так и когда-либо в будущем.

Вначале брат Сергей признал лишение сана, сказал, что и почитаемые им Афонские старцы благословили ему более не приступать к священству, назвал себя схимонахом Сергием и по-видимому принял справедливое о себе решение Церкви. По своему обыкновению он записал об этом видеообращение. Однако буквально через несколько часов передумал, видеозапись удалил, возложил на себя священнический крест и самовольно приступил к священнослужению.

В настоящее время схимонах Сергей, презрев Церковь Христову, находясь в дерзновенном самообольщении, по внешнему виду воспроизводит чинопоследование Божественной Литургии. Однако она, в силу безблагодатности служителя, не только не совершается, но является для него самого и соучастников смертным грехом кощунства и поругания святыни. Присоединяя к своим грехам ещё и грех Иуды, схимонах Сергей (Романов) влечёт вслед за собой и души доверившихся ему людей.

История Церкви знает не только подвиги святых, но и их падения. Нас не должно смущать, что павший монах был много лет облечён благодатью священства и совершил немало добрых поступков. Ибо только лежащие не падают и лишь бездеятельные не совершают ошибок. Но те, кто мог бы служить добру и правде и имеют дары и таланты – являются предметами особых дьявольских искушений, дабы лишить Церковь служителей, а самих служителей спасительного ковчега Христовой Церкви. В жизни брата Сергия было чудо покаяния, было сокрушение сердечное и место самоотверженному подвигу. Но тщеславие – сладкий яд сатаны и приятный малозаметный порок – отравило его душу, превратило его монашество в актерство, проповеди в агитацию, пастырство в диктат, а возглавляемую им евхаристическую общину в политический клуб или, что ещё хуже, в незаконное собрание.

Он не первый, кто не устоял на высоте своего призвания. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Те старцы, которые принимают на себя роль... употребим это неприятное слово, принадлежащее языческому миру, чтоб точнее объяснить дело, которое в сущности не что иное, как душепагубное актерство и печальнейшая комедия — старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании — суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего себе плода в наставляемом ими». Брат Сергий когда-то на коленях просивший у Святой Церкви защиты и спасения, получив просимое, предательством ответил на благодеяние. Стал жить по своей воле, решив, что послушание – это то, что нужно другим, но не ему самому. Великий подвижник древности и искусный знаток монашеского жития Авва Дорофей говорит: «Я не знаю монаху иного падения, как последование своей воле».

Брат Сергей, обладая многими дарами деятельной жизни, но лишенный дара трезвенного разума, стал учить. Преподобный Силуан Афонский предупреждал: «Кому не дано учить, а он учит, тот оскорбляет величие Божие». Будоража кровь наивных слушателей, устрашая и нервируя пасомых, манипулируя страхами и страстями, вместо того, чтобы исцелять от них – брат Сергей попрали схимнические обеты, возненавидев безмолвие и любив обличения, которые раз от раза становились всё ярче, несправедливее, лживее, злее. Став марионеткой у людей злонамеренных, использующих его страсть к популярности, брат Сергей не остановился на обличении реальных пороков (хотя даже это не дело схимника, избравшего для себя путь самоуничтожения и покаяния), а стал поучать и саму Церковь, Её епископат, высшие гражданские власти и воинство. Ослеплённый прелестью он не замечает остроумную глупость в том, что сей новый самозванный обличитель есть пастырь – убийца, непослушный монах и необразованный учитель. Авва Исаия поучает: «Оставивший попечение о своих грехах и принявший на себя попечение об исправлении других, чужд молитвы, возносимой из всего сердца, чужд утешения, доставляемого Божественным разумом».

Святитель Игнатий Антиохийский в своем послании к филиладельфийцам писал: «Ибо, которые суть Божьи и Иисус – Христовы, те с епископом. И те, которые покаившись придут в единение Церкви, также будут Божьи, дабы жить подобно Иисусу Христу. Не обольщайтесь, братья мои! Кто следует за вводящим раскол, тот не наследует Царствия Божьего. Кто держится чуждого учения, тот не сочувствует страданию Христову».

Клевета на священноначалие, неграмотность и пересказ чужих страхов оказались для брата Сергея столь привлекательными, что он предпочёл их своему священству и

впал в раскол, который, как известно, не смывается даже мученической кровью.

Святитель Киприан Карфагенский пишет: «Кто же столь нечестив и вероломен, кто настолько заражён страстью к раздорам, что почитает возможным или дерзает раздирать единство Божие - одежду Господню - Церковь Христову? Сам Господь напоминает в своём Евангелии и поучает нас, говоря: *и будет едино стадо и один Пастырь* (Ин. 10, 16). Кто же подумает, что в одном месте могут быть или многие Пастыри, или многие стада? Апостол Павел, внушая нам то же самое единство, умоляет и увещевает нас, говоря: *молю вы, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тоже глаголете вси, и да не будут в вас распри, да будете же утверждени в том же разумении и в тойже мысли* (1 Кор. 1: 10). И в другом месте он говорит: *терпяще друг друга любовью, тщаяся блюсти единение духа в союзе мира* (Еф. 4: 2-3). А ты думаешь, что можно стоять и жить в удалении от Церкви, устроая себе другие различные жилища?»

Брат Сергей внешне сохраняет своё монашество, но на деле предпочёл подлинному иноческому житию деятельность медиаперсоны, облачённой в схимнические одежды, чем лишь бесчестит одежду смирения. Помолимся о спасении его заблудшей души, да возвратится в неё спасительное покаяние и смирение. А наипаче помолимся о Святой Церкви, раздираемой ныне безумным расколом взбунтовавшегося монаха, дабы немирные, несмиранные и лишённые любви выступления брата Сергея не губили доверчивых и простодушных слушателей.

4 правило IV Вселенского Собора гласит: «Истинно и искренне проходящие монашеское житие да удостаиваются приличная чести. Но поелику некоторые, для вида употребляя одежду монашескую, разстраивают церкви и гражданские дела ... и даже монастыри сами для себя составлять покушаются: то

рассуждено, чтобы никто нигде не созидал, и не основывал монастыря, или молитвенного дома, без соизволения епископа града. **Монашествующие же, в каждом граде и стране, да будут в подчинении у епископа, да соблюдают безмолвие, да прилежат токмо посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отреклись от мира, да не вмешиваются ни в церковные, ни в житейские дела, и да не приемлют в них участия, оставляя свои монастыри ... Преступающему же сие наше определение, определили мы быть чуждым общения Церковного, да не хулится имя Божие».**

В 4-м правиле Антиохийского Собора говорится: «Аще который пресвитер, *изверженный* своим епископом, дерзнет совершати какую либо священную службу, таковому отнюдь не позволяется надежду возстановления в прежний чин имети. Но и все сообщающиеся с ним да будут отлучены от Церкви, и наипаче, когда зная осуждение произнесенное противу вышереченных, дерзнут имети общение с ними».

Священник, изверженный из сана, но не покорившийся и продолживший самовольно служение, согласно канонам, сам себя отлучает от Церкви и не имеет права быть восстановлен в служении даже Поместным собором. Но отлучают себя от общения церковного и те, кто участвуют в этих самовольных и кощунственных «богослужениях». Прошло достаточно времени, чтобы каждому определиться что для него важней: Христова Церковь или обаяние личности бывшего схиигумена Сергия. Поэтому, охраняя святость Литургии и чистоту наших богослужебных собраний, я обязан довести до сведения нашего благочестивого клира и богобоязненных мирян, что те, кто участвовал в каких-либо священнодействиях, совершаемых или схимонахом Сергием (Романовым) или примкнувшими к нему и находящимися в запрещении священнослужителями, приступал к Таинствам Исповеди и Причащения – вольно или невольно, сознательно или по наивности, но совершили

предательство Христовой Церкви, осквернили себя участием в расколе и более не могут быть допущены к каким-либо Таинствам и обрядам без предварительного возвращения в лоно Церкви через открытое отвержение прежнего своего заблуждения. Поскольку принятие из раскола совершается по архиерейскому благословению, желая облегчить возвращение в Церковь тем, кто по каким-либо причинам имел общение с раскольниками, я благословляю вверенным мне пресвитерам принимать от моего лица покаяние обратившихся от раскола с условием принятия у них письменного прошения о возвращении в лоно Церкви и обещанием более не иметь общения с раскольниками. Лишь после подписания такового прошения они могут быть допущены до Исповеди и далее иметь общение церковное. Пресвитерам, принимающим покаяние мирян, имевших общение с раскольниками, надлежит немедленно сообщать мне о таковых случаях рапортом с приложением подлинников прошений. Тех же, кто имея общение с раскольниками захочет без обращения и покаяния участвовать в благодатной жизни Христовой Церкви, таковых пресвитерам надлежит не допускать до общения, не преподавать им никаких Таинств, не поминать на проскомидии, а если таковые преставятся – не сподоблять отпевания и заупокойного поминовения, как врагов Христа и Его Церкви.

Помолимся, да дарует Господь всем заблудшим - обращение, всем обманутым – разум, и всем отпадшим - возвращение в спасительный ковчег Христовой Церкви, вне которого нет спасения.

Божией милостию, смиренный КИРИЛЛ,
Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский,

16 августа 2020 года